

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №-18-009-42 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 ноября 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе: председательствующего Кузнецова В.В., судей Батхиева Р.Х., Лаврова Н.Г.

при секретаре Ядренцевой Л.В. рассмотрела 24 ноября 2009 года в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Халимовой Е.В. и кассационную жалобу осужденного Кульяна К.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 16 июня 2009 года, по которому с участием присяжных заседателей

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ на 15 лет, по ч.1 ст. 158 УК РФ на 1 год, а по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи **Батхиева Р. Х.,** объяснения осуждённого **Кульяна К.А.** и адвоката **Богославцевой О.И.,** поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Хомутовского В.Ф.,** поддержавшего кассационное представление, полагавшего приговор отменить, а доводы кассационной жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Кульян К.А. излагает несогласие с приговором. Утверждает, что он потерпевших не убивал, дружил с ними. Считает, что в результате неправильного обращения с доказательствами дело рассмотрено с обвинительным уклоном, поэтому коллегия присяжных заседателей вынесла ошибочный вердикт о виновности его в убийстве потерпевших. Указывает на то, что государственный обвинитель предвзято исследовал доказательства, вёл себя необъективно, а председательствующий не делал замечаний и заявлений в

связи с таким поведением. Полагает, что эти и другие нарушения повлияли на вердикт коллегии присяжных заседателей о его виновности. Оспаривает в целом осуждение за убийство потерпевших. Ссылается на то, что следы от его прикосновения на месте убийства потерпевших не обнаружены, поэтому не доказано совершение им преступлений в отношении их. Обращает внимание на то, что председательствующий не связан с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности, если вина подсудимого не доказана. Просит приговор отменить.

В письменных возражениях государственный обвинитель Халимова Е.В. излагает свое несогласие с доводами кассационной жалобы. Просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы обсудив доводы кассационного дела, представления государственного обвинителя Халимовой E.B., кассационной жалобы осуждённого Кульяна K.A. государственного обвинителя на доводы жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены приговора.

Доводы кассационной жалобы осужденного о необходимости отмены приговора в связи с тем, что он к убийству потерпевших не причастен, не основаны на материалах дела и законе.

Согласно вердикту присяжных заседателей, принятому единодушно, Кульян К.А. совершил убийство потерпевших и после этого похитил мобильный телефон, принадлежавший убитому им И

Вердикт коллегии присяжных заседателей о виновности Кульяна К.А., согласно положениям ст. ст. 347 и 348 УПК РФ, является обязательным и сторонам запрещается ставить его под сомнение.

Как признано коллегией присяжных заседателей, ножевые ранения осуждённым были нанесены именно с целью лишения жизни потерпевших, а затем был похищен мобильный телефон.

Доводы об обвинительном уклоне, при рассмотрении дела и неправильной позиции стороны обвинения приведены вопреки материалам судебного заседания.

Из протокола судебного заседания усматривается, что коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, разбирательство дела происходило с соблюдением порядка, установленного главой 42 УПК РФ.

В судебном заседании участникам процесса в полной мере были созданы условия для активной реализации законных прав, они принимали участие в исследовании материалов дела, проверке обстоятельств совершения преступлений, в обсуждении возникавших вопросов и т. п..

После вынесения обвинительного вердикта судебное разбирательство проходило в отсутствии коллегии присяжных заседателей.

При этом с участием сторон были исследованы обстоятельства, связанные с квалификацией содеянного, назначением наказания и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора без участия коллегии присяжных заседателей.

Эти процессуальные действия выполнены в соответствии со ст. 347 УПК РФ.

Дело рассмотрено объективно с соблюдением прав участников процесса, существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, влекущие отмену приговора, на которые указывает осуждённый, не допущены.

Что касается кассационного представления, то в нём признается, что согласно вердикту коллегии присяжных заседателей сначала был убит сын, а только затем были нанесены ножевые раны матери, повлекшие смерть от потери крови.

Государственный обвинитель не оспаривает в представлении, что Кульян К.А. «убил И , не желая быть изобличённым им в причинении смерти его матери» (которая на тот момент была жива), затем нанёс ещё два удара ножом в заднюю поверхность грудной клетки и левую поверхность шеи И ...

Осуждённый не мог быть изобличён И в причинении смерти И , поскольку как установлено вердиктом она была жива, когда он убивал И «с целью скрыть её убийство».

Поэтому нельзя согласиться с доводом государственного обвинителя о том, что квалификация по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ исключена незаконно.

Как указано в приговоре, осуждённый совершил убийство обоих потерпевших «с целью испытать себя при лишении жизни сразу двух человек», о чём Кульян К.А. рассказывал сожительнице Ш . и знакомой Федотовой А.Б. о возникшем у него умысле на убийство сразу двух потерпевших свидетельствуют их показания.

С учётом того, что И была убита после смерти И квалификация по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ с исключением п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, как излишне предъявленного, является правильной и оснований для иной оценки содеянного не имеется.

На основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, в соответствии со ст. 348 УПК РФ и с учетом обстоятельств, установленных без участия присяжных заседателей, действия осужденного квалифицированы председательствующим правильно.

Характеризующие осуждённого данные, как и доказательства в целом, собраны с соблюдением требований закона.

В приговоре правильно приведены обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учтена также «явка с повинной», которую без достаточных оснований оспаривает осуждённый.

Назначенное наказание является справедливым, оно назначено с применением положений ст. 62 УК РФ, а также характера совершенных преступлений, обстоятельств дела и иных данных о личности осуждённого.

В соответствии со ст. ст. 334 и 339 УПК РФ вопросы, касающиеся доказанности совершения деяния и виновности в этом осуждённого, входят в компетенцию коллегии присяжных заседателей. Сторонам запрещается ставить под сомнение вердикт коллегии присяжных заседателей о виновности в совершении определённых действий.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

судья, рассматривавший дело по первой инстанции, Карпенко Н.А..